

Дверь в главную спальню была приоткрыта, из щели струился мягкий теплый свет.

Вэнь Янь осторожно вошел внутрь. Се Линьчуань сидел за роялем; его длинные пальцы замерли над клавишами, так и не коснувшись их.

На крышке инструмента стояла та самая фотография, а рядом – изящная музыкальная шкатулка, из которой лилась нежная мелодия.

Уши Вэнь Яня дрогнули. Он узнал ноктюрн Шопена.

— Почему не спишь? — спросил Се Линьчуань, не оборачиваясь.

Вэнь Янь медленно подошел ближе, ступая бесшумно, словно настоящий кот:

— Не хочется.

— Ты же вроде мог уснуть даже посреди экзамена?

Вэнь Янь:...??

— Это было чистой случайностью! — чуть не плача воскликнул юноша.

«Чэн Е, паршивец! Всё-таки разболтал мои позорные секреты!», – возмутился он про себя.

В глазах Се Линьчуаня промелькнула едва заметная тень улыбки.

Вэнь Янь присел рядом на банкетку.

Мелодия музыкальной шкатулки наполняла тишину комнаты, напоминая журчание лесного ручья.

— Мама очень любила эту вещь, — произнес Се Линьчуань, едва коснувшись пальцем шкатулки. — Она всегда говорила, что музыка способна исцелить любую боль.

Вэнь Янь заметил, как дрогнули ресницы мужчины, отбрасывая на щеки тонкие тени.

Он невольно пододвинулся ближе, так что их плечи почти соприкоснулись.

— Она очень хотела, чтобы я научился играть, — продолжил Се Линьчуань, глядя на ноты, разложенные на пюпитре. — Но в музыке я оказался полным профаном.

Вэнь Янь склонил голову набок:

— Хочешь послушать?

— Послушать что? — Се Линьчуань повернулся и посмотрел ему прямо в глаза.

— Музыку, — голос Вэнь Яня стал тише, а кончик хвоста мягко постукивал по сиденью.

Се Линьчуань удивленно приподнял бровь:

— Ты умеешь играть?

— Немного, — смущенно признался юноша, потирая затылок. — С твоей мамой мне, конечно, не сравниться.

Он занимался музыкой с шести лет и к концу средней школы получил десятый уровень мастерства. С тех пор он редко садился за инструмент, но экзаменационные пьесы помнил наизубок.

Се Линьчуань несколько секунд внимательно смотрел на него, а затем медленно поднялся.

Его пальцы скользнули по клавишам, не извлекая звука, и он уступил место Вэнь Яню.

— Давай послушаем.

Юноша устроился перед роялем.

Он чувствовал на себе пристальный взгляд Се Линьчуаня, который стоял рядом, убрав руки в карманы.

— Хорошо, — негромко отозвался Вэнь Янь.

«Не опозориться бы...»

Он прикоснулся к клавишам, проверяя звук, а затем начал играть «Сарабанду», — единственное, что мог исполнить без нот.

Звуки, подобные прозрачным каплям воды, заполнили тишину. Нежная мелодия лилась, словно лунный свет, искренняя и немного наивная.

Играя, Вэнь Янь краем глаза заметил, как Се Линьчуань прикрыл глаза, и его холодное лицо в лунном свете стало удивительно мягким.

Однако не прошло и полуминуты, как уши Вэнь Яня настороженно встали торчком.

Он уловил далекий шорох — зомби, привлеченные звуками музыки, начали стягиваться к вилле.

Его пальцы мгновенно замерли. Последняя нота оборвалась, и тишина в комнате стала звенящей.

— Нельзя продолжать, — прошептал Вэнь Янь. — Они услышали.

Се Линьчуань открыл глаза и на мгновение замер, словно возвращаясь из другого мира в суровую реальность апокалипсиса.

Он быстро подошел к окну и осторожно отодвинул край шторы.

В лунном свете за оградой сада уже маячило несколько ковыляющих фигур.

— Да.

Се Линьчуань отпустил штору. Его голос снова стал привычно спокойным:

— Ты чудесно играешь.

— Мне очень понравилось.

Он посмотрел на руки Вэнь Яня, всё еще лежащие на клавишах, и в его голубых глазах промелькнуло нечто такое, чего юноша не смог разгадать.

— Спасибо тебе, — добавил Се Линьчуань.

— А? — Вэнь Янь растерялся. — За что? За музыку?

— За тот удар кулаком, — уголок губ мужчины слегка приподнялся. — Честно говоря, я сам давно хотел это сделать.

Уши Вэнь Яня мгновенно порозовели, и он заикаясь пробормотал:

— Ну... нечего было трогать твои вещи...

Надо же, Се Линьчуань всё знал об инциденте внизу. Но не сочтет ли он его слишком импульсивным и драчливым?

Пока Вэнь Янь терзался сомнениями, Се Линьчуань вдруг протянул руку и погладил его по звериному ушку.

«Что?!»

От этого прохладного прикосновения Вэнь Янь оцепенел, а его сердце забилось так часто, словно решило выскочить из груди.

Это был уже третий раз за день!

«А-а-а-а!»

Все тревожные мысли разом вылетели из головы.

Вэнь Яню казалось, что он сейчас просто задохнется от счастья.

<http://bllate.org/book/19669/1935414>